

М. Рац

ВОСТОК ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ПОЛЬШИ: ЭВОЛЮЦИЯ ЗНАЧЕНИЯ И СМЕНА ПРИОРИТЕТОВ

«Восточное измерение» внешней политики Польши играет особую и весьма значительную роль как в ее внешних связях, так и во внутривнутриполитическом дискурсе. Это особенно заметно в контексте отношений Польши с ее восточноевропейскими соседями. Однако роль других восточных партнеров также существенно возрастает, особенно после вступления Польши в ЕС в 2004 г. Цель данной статьи — проанализировать наиболее важные черты «восточной политики» Польши, а также исследовать доминирующее восприятие польскими элитами этой политики. Весьма широкий консенсус относительно «восточной политики» Польши среди политиков, ученых и экспертов также подчеркивается в статье. Особое внимание уделяется политике Польши в отношении России. Библиогр. 39 назв.

Ключевые слова: Польша, *Восточное измерение*, Россия, Центральная и Восточная Европа, Азия.

М. Raś

THE EAST IN POLAND'S FOREIGN POLICY: EVOLUTION OF ITS SIGNIFICANCE AND CHANGING PRIORITIES

The “Eastern dimension” of Poland’s foreign policy plays specific and significant role both in its external activity and in domestic political discourse. It is visible in the context of Poland’s relations with its Eastern European neighbours, in particular. But the role of other partners from the East has been significantly raising, especially since Poland joined the EU in 2004. The main aim of the paper is to analyze the most important features of Polish Eastern policy, as well as to present Polish “mainstream” elites’ perception on it. Quite broad consensus around Poland’s Eastern policy among its politicians, scholars, and experts was also highlighted in the article. Particular attention was given to Poland’s policy towards Russia. Refs 39.

Keywords: Poland, *Eastern dimension*, Russia, Central and Eastern Europe, Asia.

Понятие «Восток» на польском языке может распространяться на всю территорию, простирающуюся на восток за пределами границ Польши. Востоком может быть как Украина, так и Иран или Южная Корея. Довольно четко разграничены, однако, Восток «европейский» (Восточная Европа, иногда сюда включают также Закавказье и всю евразийскую территорию России) и Восток «азиатский» (страны, принадлежащие к неевропейским культурным традициям; хотя в географическом смысле может включать в себя также Закавказье и азиатскую территорию Российской Федерации). Отсюда, Восток в политике Польши может относиться как к региональному (восточноевропейскому), так и к глобальному измерению польской политической, экономической и культурной деятельности. В настоящее время в польской политической мысли Восток редко описывается в евразийских терминах, хотя все чаще Восточная Европа и постсоветское пространство

Рац Мачей — кандидат политических наук, Варшавский Университет, Польша, 00-927, Варшава, ул. Краковское предместье, 26/28; maciejras@uw.edu.pl

Maciej Raś — PhD, University of Warsaw, 26/28, Krakowskie Przedmieście, Warsaw, 00-927, Poland; maciejras@uw.edu.pl

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2017

ассоциируется с крупномасштабными планами развития транспортных коридоров с дальне- и южно-восточными странами.

Цель статьи — ознакомить российскую аудиторию с наиболее важными аспектами восточной политики Польши, представляя ее нюансы с польской точки зрения. Автор попытался показать различные аспекты этой политики, уделяя особое внимание восточноевропейским партнерам и Китаю. Если не указано иное, высказанные мнения отражают доминирующие тенденции в польской научной, экспертной и политической среде. Стоит отметить, что в отношении восточного направления польской внешней политики существует достаточно широкий консенсус среди польских политиков, представляющих последовательно находившиеся у власти лагеря.

Статья основана на различных исследованиях¹, а также анализе доктрины внешней политики Польши, практическом осуществлении польской восточной политики и официальных документах и заявлениях, представленных польскими политическими объединениями и их лидерами. Эти источники дополняются предыдущими работами автора в этой области².

1. Основные положения польской внешней политики

Стратегические задачи польской внешней политики сосредоточены на следующих направлениях:

- сотрудничество в рамках западного сообщества и — прежде всего — Европейского союза (ЕС), хотя здесь большую роль играет и трансатлантический (американский) фактор, однако на самом деле его значение особенно весомо пока только в политической и военной сферах³;
- отношения с соседними странами и другими государствами региона Центральной и Восточной Европы; частично это совпадает с вышеупомянутым первым направлением, но тут следует подчеркнуть место и роль Российской Федерации, политика которой во многом определяет позицию Польши по международным вопросам;
- кооперация с ведущими державами, развивающимися рынками (*emerging markets*) и интеграционными организациями в других регионах мира, а также участие в решении глобальных проблем (глобальное измерение польской внешней политики).

Большинство политических деятелей (особенно либералов, центристов и левых) в Польше соглашается, что вокруг данных приоритетов и целей должен быть создан политический и — шире — общественный консенсус. Некоторые политики, по большей части правые (консерваторы), особое внимание уделяют связям с США, преувеличивая их место и роль во внешней политике Польши, в ущерб

¹ Автор рекомендует следующие работы на тему польской внешней политики: [1–8]. Эта статья — если не указано иное — базируется в основном на вышеупомянутых источниках и предыдущих работах автора (см.: сноска 2). Про восточную политику Польши см. также: [9–12]. Среди русскоязычных источников автор обратил внимание на книгу Н. И. Бухарина: [13]. Взгляды этого автора в основном совпадают с мнением его польских коллег.

² См., напр.: [14–17].

³ Это может глубоко измениться в связи с развитием планов импорта природного (сжиженного) газа из США, чтобы балансировать покупки этого топлива в России.

отношениям Польши с европейскими государствами, особенно Германией, Францией и Россией.

В доктрине польской внешней политики начала второго десятилетия двадцать первого века⁴ уделено особое внимание экономике, формированию многополярного миропорядка, а также институциональным недостаткам в глобальном управлении. Там же подчеркнута, что современный мир будет насыщен новыми тенденциями экономического, политического и социального характера. Западу (частью которого является Польша), чье первенство все чаще оспаривается, придется внести существенные изменения в свою международную стратегию, а также в собственное восприятие и инструменты своего влияния для решения новых задач и ответа на вызовы современности. В частности, Европа столкнется с трудной дилеммой: углублять или облегчить интеграцию и, следовательно, увеличить или уменьшить значимость Европейского союза на международной арене. Замечено, что на международной повестке дня будет доминировать борьба за экономическое превосходство [18].

Важной задачей для польской внешней политики стало в нынешнем десятилетии эффективное развитие отношений с так называемыми развивающимися рынками. Тем более, что в последнее время польские предприниматели последовательно укрепляли свои позиции на зарубежных, особенно неевропейских, рынках. В текущем десятилетии польский экспорт увеличивался каждый год на несколько процентов, в наибольшей степени (считая процентное увеличение) — в страны Латинской Америки, Африки и Азии [19–20]. Польский экспорт, наконец, достиг глобального измерения [21]. Растущий экономический интерес к незападным регионам требует укрепления политических отношений с отдаленными государствами, чтобы получить достаточно выгодные условия для выхода к их менее освоенным рынкам [22].

Следует добавить, что в начале текущего десятилетия — до 2014 г. — существенный рост торгового оборота наблюдался и в торговле Польши с членами Таможенного союза того периода: Россией, Беларуссией и Казахстаном [23]. Начавшийся тогда конфликт в отношениях между Западом и Россией (в том числе западные санкции и российские «контрсанкции»), наряду с падением цен на нефть на мировом рынке, кризисом российской (проблемами всего Евразийского экономического союза) и крахом украинской экономики, повлияли на снижение объема торгового и инвестиционного оборота между Польшей и ее восточноевропейскими партнерами. Деловые контакты медленно восстанавливаются, и теперь мы можем наблюдать возобновление роста товарооборота, несмотря на все еще неблагоприятную политическую ситуацию [24–25; 26, с. 137–140].

В итоге президентских и парламентарных выборов 2015 г. — первый раз за всю историю демократической Польши (1918–1926 и после 1989 г.) — практически полная ответственность за законодательную и исполнительную власть в государстве перешла в руки одной политической партии «Право и Справедливость» (ПиС)⁵.

⁴ «Приоритеты польской внешней политики 2012–2016», утвержденные в марте 2012 г., являлись первым такого рода документом в современной истории внешней политики Польши.

⁵ ПиС получил абсолютное большинство в обеих палатах польского парламента, поэтому эта партия индивидуально формирует правительство. Ее представитель Анджей Дуда в том же году победил на президентских выборах. Это также серьезно влияет на возможность внедрения собствен-

Лидеры Пис заявили о «глубоких переменах» во внешней политике (особенно перед выборами) или «поправках во внешней политике» как минимум (после выборов). Секьюритизация является одним из основных факторов, составляющих повестку внешней политики согласно рекомендациям Пис. Новое правительство сфокусировалось на *hard security* (военном и энергетическом, в особенности), стремясь к укреплению стратегического альянса между Варшавой и Вашингтоном и призывая к более тесному трансатлантическому партнерству. В настоящее время Польша рассматривает США и Организацию Североатлантического договора (НАТО) в качестве главных гарантов своей военной безопасности (что не отличается от политики предыдущих правительств), уделяя особое внимание получению максимальной поддержки со стороны Соединенных Штатов. Имеется в виду размещение постоянных военных баз на польской территории и усиление американской военной активности в регионе [22; 27]. Однако нынешние руководители страны прилагают более согласованные усилия, чтобы зафиксировать прочные отношения с Соединенными Штатами. Атмосфера последнего визита Дональда Трампа в Варшаву (июнь 2017 г.) — лучший тому пример. Свою роль здесь сыграли не только «российский фактор», но и в некоторой степени совпадающие взгляды обеих сторон в отношении будущего западного сообщества и разделяемые их представителями консервативные ценности.

Одновременно членство в ЕС рассматривается как значительный позитивный фактор экономического процветания Польши. Однако при правом правительстве ее отношения с ЕС и его ведущими странами (Германией и особенно Францией) ухудшились. Это произошло не только из-за идеологических (мировоззренческих) разногласий (проблемы секуляризма, прав меньшинств, равенства женщин не являются сейчас приоритетом в Польше), но прежде всего по политическим причинам, связанным как с внутривнутриполитической обстановкой в стране (нарушения конституции и европейских стандартов стоящими у власти), так и европейской политикой Польши, которая пытается бросить вызов сегодняшней практике управления Евросоюзом⁶. Польская внешняя (европейская) политика в настоящее время основывается на идее, что «Центральная Европа» должна быть значительным актором европейской политики. Это трактуется, как попытка строить «собственный поток» (*anti-mainstream*) Польши в рамках ЕС⁷. Варшава тем самым стремится сбалансировать превосходящую мощь европейских «магнатов», особенно Германии.

ной политической программы в области внешней политики. Надо отметить, что у Пис ограниченное влияние на Европейский парламент. Евродепутаты от Пис не принадлежат к доминирующим там политическим группировкам, в то время как у их оппонентов достаточно сильное влияние на господствующие в Европарламенте — и в какой-то степени во всей структуре ЕС — группы европейских христианских демократов, социалистов и либералов.

⁶ Следует особо отметить сопротивление миграционной политике, предложенной Европейской комиссией в связи с гуманитарным кризисом на юге ЕС (Польша отказалась принять определенное ранее число беженцев, хотя предыдущее правительство страны с этим согласилось).

⁷ Примером того является ставка на политическую и экономическую интеграцию «новой Европы» в рамках проекта «Инициативы Трех Морей» (“3 Seas Initiative”).

2. Эволюция значения Востока в польской политике

Восточные страны можно найти среди регионов второго и третьего вышеупомянутых направлений польской внешней политики. Это означает, что восточная политика играет очень важную роль в контексте польской внешней деятельности в целом.

Но восточная политика сыграла и особую роль в связи с внутренним политическим дискурсом в стране. Последняя из этих областей и политические разногласия, связанные с ней, кажутся важным источником деятельности Польши, направленной на Восточную Европу. И наоборот, внешние политические, социально-экономические и культурные факторы, идущие от восточных соседей, влияют на внутреннюю политическую борьбу наряду с такими факторами, как «стратегические», с польской точки зрения, вопросы, связанные с ЕС или трансатлантическим партнерством.

Восприятие Восточной Европы польскими политическими элитами оказывает существенное влияние на внешнюю политику Польши и, в частности, определяет также его западное направление. Многие шаги, предпринятые Варшавой в отношении ее партнеров на Западе, связаны с польским *raison d'état*, касающимся восточной политики.

С момента начала системной трансформации в Польше (1989) можно было проследить четкую эволюцию польской внешней политики. К концу восьмидесятых годов двадцатого века отношения с бывшим Союзом Советских Социалистических Республик (СССР) и принуждение к «дружбе» с Москвой и остальными членами созданного ею блока составляли основу внешней, военной и экономической политики Польши. Этот фактор определил международное положение Польши после Второй мировой войны и способствовал росту значения Востока (Восточной Европы) в польском политическом (стратегическом) мышлении и практике международного поведения. Однако даже после 1956 г. власти Польской Народной Республики (ПНР), поддерживая дружественные отношения с СССР, пытались одновременно развивать контакты с Западом и другими несоциалистическими государствами. Это стало особенно очевидным в семидесятые годы двадцатого века, прежде всего в экономической сфере. ПНР стала все больше зависеть от западных экономик, предоставляемых их государственными и частными банками кредитов и приобретенных там лицензий. Расширились и общественные контакты между польскими гражданами и жителями несоциалистических стран⁸.

После Второй мировой войны Польша также развивала контакты с рядом азиатских стран, не только принадлежащих к лагерю социалистических стран, как Вьетнам, Монголия или Китайская Народная Республика (в последнем случае до конца шестидесятых), но и с капиталистическими государствами, ориентированными на сотрудничество с Восточным блоком. По этой причине у Польши были хорошие экономические отношения с некоторыми странами Ближнего Востока (Ирак, Сирия, до определенного момента Иран⁹) и Индией.

⁸ ПНР была достаточно открытой страной по сравнению с другими государствами соцлагеря. Начиная с 1970-х годов ее граждане все чаще контактировали с жителями Запада.

⁹ В 1970-е годы власти ПНР (во главе с Эдвардом Герком) пытались использовать контакты с Ираном, чтобы создать частичную независимость от импорта советской нефти. С этой целью на-

В последнее десятилетие двадцатого века восточные направления оказались, как принято это определять в Польше, во многом «забытыми». Это произошло в результате избыточной концентрации на решении внутренних проблем страны (успешном завершении первого этапа системной трансформации, связанной с переходом к демократической политической системе и открытой, рыночной экономике, интегрированной с глобальным рынком), стратегического возврата к Западу и упрямого стремления добиться членства в созданных Западом интеграционных институтах.

Вступление в НАТО (1999) и ЕС (2004), наряду с быстрым экономическим и социальным развитием, способствовало восстановлению и расширению контактов с восточными партнерами. В первую очередь — со странами Восточной Европы, включая Российскую Федерацию. С середины 2000-х годов начал расти интерес также к Южной Азии, Юго-Восточной Азии и Дальнему Востоку, особенно к Китаю. Постепенно Польша расширяла круг своих политических и экономических партнеров за счет других азиатских стран, в том числе монархий Персидского залива.

Особым случаем вовлечения Польши в ближневосточную и среднеазиатскую политику стали конфликты в Ираке и Афганистане с участием достаточно крупных польских военных контингентов¹⁰. Функцией этих операций являлось максимальное укрепление союзнических связей с США и в рамках НАТО, выходящее за рамки стремления играть более активную роль в региональной политике. Похожую цель преследовало участие Варшавы в международной коалиции против ИГИЛ. Следует добавить, что военная активность сопровождалась оказанием гуманитарной помощи и содействием со стороны Польши развитию вышеупомянутых стран. В случае Ирака Польша пыталась также возобновить экономические связи, наработанные еще в период, предшествовавший агрессии Ирака против Кувейта в 1990 г.¹¹ [28, с. 32–34].

Финансовый и экономический кризис в Европе заставил Польшу искать новых деловых партнеров, что обусловило рост интереса к Востоку. Немаловажно и то, что интерес был взаимным: польский рынок привлекал инвесторов благодаря относительно хорошему состоянию польской экономики по сравнению с экономика-

чали строить Северный порт (нефтяной терминал) в Гданьске и танкеры для импорта нефти из Ирана. Иранская исламская революция 1979 г. наряду с кризисом в Польше сорвали эти проекты. Следует отметить, что нефтяной терминал в Гданьске является с конца прошлого столетия важным инструментом энергетической безопасности страны, благодаря которому Польша может импортировать нефть не только по трубопроводам из России. Аналогичную роль в контексте природного (сжиженного) газа исполняет газовый терминал в городе Свиноустье, открытый в 2016 г.

¹⁰ Польша приняла ограниченное, хотя и активное, участие в войне против Ирака в 2003 г. (польский спецназ штурмовал иракские нефтяные платформы) и затем «полномасштабное» — в оккупации (стабилизации согласно решению Совбеза ООН) этой страны, несколько лет отвечая за центральную-южную зону Ирака и команду многонациональной дивизией в этом регионе (с участием многонациональных сил, прежде всего из Польши, Украины, Испании и США). В рамках операции НАТО в Афганистане, с середины 2000-х годов, Польша увеличила присутствие своих сил, принимая на несколько лет ответственность за одну из наиболее опасных провинций этой страны, Газни. Даже сегодня, хотя в значительно меньшем масштабе, подразделения Войска Польского выполняют свои задачи как в Афганистане, так и на Ближнем Востоке (в том числе небольшой — четыре F-16 — контингент польских ВВС выполняет разведывательные миссии из авиабазы в Кувейте в рамках международной коалиции против ИГИЛ).

¹¹ Сейчас Польша пытается получить крупный контракт на ремонт и модернизацию большого количества иракской бронетехники польскими предприятиями.

ми других стран ЕС. Преимуществом был и растущий потенциал развития Польши, связанный во многом с крупными инвестициями в инфраструктуру, которые финансировались из европейских фондов.

В Польше заметили структурные перемены миропорядка, касающиеся экономических отношений, — усилились новые столпы мировой экономики, такие как Китай, Индия, Бразилия, наряду с Россией и ЮАР составляющие группу БРИКС. Следует также принимать во внимание растущее значение региональных экономических лидеров, таких, как страны АСЕАН, Турция, Республика Корея. Почти все вышеупомянутые страны и объединения — это восточные партнеры Польши, поэтому Польша стремится укрепить экономические и политические отношения с этими странами и сделать их гораздо более прагматичными.

Особым вызовом для Польши (и Евросоюза в целом) являются миграционные потоки с Востока. Можно выделить — с польской точки зрения — два их типа:

- «славянский» — прежде всего украинский, белорусский и русский (главным образом из Калининградской области), — поддерживаемый Польшей, выступающей за облегчение шенгенского визового режима и воплощающей в жизнь собственные инициативы и программы, облегчающие доступ на польскую территорию гражданам восточноевропейских государств для краткосрочного и долгосрочного пребывания;
- «неславянский» — главным образом азиатский, — создающий определенные трудности (время от времени — угрозы), связанные с адаптацией иммигрантов в польском обществе¹².

3. Польская политика на восточноевропейском направлении

Анализируя условия польской политики на восточноевропейском направлении, необходимо подчеркнуть углубленный интерес Польши к этому пространству. Причины такого подхода разнообразны. Необходимо учитывать следующие факторы, формирующие видение региона польскими элитами:

- географический (физическая близость);
- исторический («совместная история»: частично — жизнь в рамках одного государства, социалистическое прошлое и другие факторы¹³);
- цивилизационный (стремление расширить западную цивилизацию на Восток);
- культурный (культурная близость; для некоторых также: Польша как субъект передачи западного мировоззрения и западных ценностей);
- геополитический (соперничество между Западом и Россией за влияние на постсоветском пространстве);

¹² Необходимо подчеркнуть, что начиная с девяностых годов в Польше появилось достаточно большое число китайцев и вьетнамцев, часть которых интегрировалась в польское общество. Анализ иммиграционных потоков в Польшу и миграционная доктрина государства в: [29].

¹³ Здесь надо также отметить споры и конфликты по историческим причинам или из-за разной интерпретации прошлого, особенно между Польшей, с одной стороны, и Россией (сталинское прошлое, правовое значение Катыни, освобождение в 1945 г. или принуждение к коммунизму и пр.) или Украиной (прежде всего тема геноцида на Волыни) — с другой.

- экономический (торговые и инвестиционные партнеры; Россия и Украина — это крупнейшие рынки в непосредственной близости Польши вне пределов Евросоюза);
- демографический (миграции и значительное польское меньшинство);
- психологический (во многом похож на исторический — связан с прошлым, особенно с принуждением к «дружбе» с СССР, что сейчас отражается на отношениях с Россией, а также с беспокойством, вызванным российской политикой в настоящее время).

В контексте восточных партнеров в первую очередь следует отметить соседей, близких Польше не только с географической или экономической точек зрения, но и по социально-культурным причинам: Россию, Беларусь и Украину. После распада СССР важнейшим партнером оставалась Российская Федерация как держава, обладающая среди вышеупомянутых стран наибольшим политическим и экономическим потенциалом. Россия не только второй — после Евросоюза — торговый партнер Польши [30, с. 112–115], но и — с польской точки зрения, особенно в последние годы — главный внешний источник угроз (военного характера или связанных с возможностью прекратить поставки энергоресурсов) и дестабилизирующая сила в Восточной и Центрально-Восточной Европе [22; 31]. Кроме того, большинство политиков и экспертов воспринимают ее как угрозу единству Запада, его ценностям и внутривнутриполитической стабильности ряда западных стран¹⁴.

Особое место в польской внешней политике занимает также Украина, страна, обладающая вторым после России потенциалом на постсоветском пространстве, она является своеобразным буфером между Польшей и Россией, хотя не совсем стабильным как политически, так и экономически. Украина и Беларусь — также страны с крупным польским меньшинством.

Забота о безопасности и развитии страны обуславливает необходимость активно поддерживать все процессы, направленные на модернизацию европейского Востока. Восточная политика Польши должна, по мнению большинства польских политиков и экспертов, стремиться к расширению зоны стабильности и интеграции на восток от польских границ, чтобы иметь «Запад на Западе и Запад на Востоке». Однако некоторые эксперты и исследователи подчеркивают, что Польша не должна вмешиваться во внутреннюю политику России и других восточноевропейских стран, так как это является ненадежным шагом и несет в себе риски. Вместо этого Варшава должна сосредоточиться на выгодах от торговли, инвестиций и гуманитарного сотрудничества.

Польская политика в отношении Восточной Европы, как и на закавказском направлении, осуществляется не только благодаря развитию двусторонних отношений, но и через институты Евросоюза, особенно в рамках Общей внешней политики и политики безопасности ЕС, в том числе Европейской политики соседства, Восточного партнерства, Северного измерения, ряда соглашений ЕС–Россия

¹⁴ По мнению автора статьи, наиболее серьезные реальные и потенциальные угрозы польским интересам со стороны Российской Федерации можно указать в трех областях:

- информационной безопасности (в широком смысле этого понятия);
- политической безопасности, связанной с возможностью поддержания относительно последовательной политики Запада в отношении России и связанными с тем гарантиями безопасности для Польши;
- энергетической безопасности (потенциальный «энергетический шантаж»).

и ЕС — страны Восточного партнерства (в частности соглашений об ассоциации с Грузией, Молдавией и Украиной, которые Польша активно поддерживала)¹⁵. Польша поддерживала в рамках ЕС либерализацию визовых режимов и создание зон свободной торговли со странами региона Восточной Европы, а также финансируемые Евросоюзом программы развития инфраструктуры и энергетики. Польша как самостоятельно, так и по инициативам ЕС, заботилась также о развитии экономических отношений и увеличении торговли между Евросоюзом, с одной стороны, и странами Восточного партнерства и (до 2014 г.) Россией — с другой.

До начала текущего кризиса на Украине польская сторона выражала заинтересованность в поддержании хороших, прагматичных отношений с Российской Федерацией на основе взаимности. В конце предыдущего и начале нынешнего десятилетия, благодаря положительной динамике в этих отношениях в последние годы, стала возможной активизация двустороннего политического диалога и экономических отношений.

Отличительным признаком практического взаимовыгодного сотрудничества в тот период оказались польско-российское соглашение о местном приграничном передвижении между северной частью Польши и Калининградской областью и его примечательные итоги. Малое приграничное передвижение позволяло полякам и россиянам познакомиться друг с другом¹⁶. Большая открытость границ принесла с собой также измеримые экономические выгоды. Между прочим, благодаря данному соглашению с Россией и аналогичному соглашению с Украиной значительно увеличились расходы иностранцев, пересекающих польскую границу на востоке и севере.

Однако начиная с 2014 г. Польша играла активную роль в формировании энергичной реакции Запада против политики России в отношении Украины. Углубленное недоверие к Москве начало серьезно влиять на формирование основ решений по вопросам внешней политики Варшавы. Политический диалог с Россией на высшем уровне на практике был заморожен. Межгосударственные контакты (что не касалось торгового оборота) упали до самого низкого уровня. Местное приграничное передвижение было приостановлено по решению нового польского правительства, хотя это решение было встречено протестом оппозиционных политических партий и многих региональных и локальных властей северной Польши. Политическая напряженность усугубляется также по причине военной активности Российской Федерации в регионе Балтийского моря и политико-правового конфликта, связанного с катастрофой польского президентского самолета в Смоленске в 2010 г.¹⁷

Тем не менее улучшение взаимоотношений между Польшей и Россией возможно, поскольку в последнее время наладились контакты Варшавы и Минска¹⁸. Однако

¹⁵ Точку зрения польских авторов на внешнюю политическую деятельность Евросоюза, в том числе на участие Польши в этих процессах, можно найти в ряде книг и статей, посвященных Общей внешней политике и политике безопасности ЕС и разным ее направлениям. См., напр.: [32–34].

¹⁶ Русский читатель может обратиться к более широкому анализу местного приграничного передвижения между северной частью Польши и Калининградской областью на русском языке — см.: [35; 36].

¹⁷ Данный случай играет чрезвычайно важную роль в идеологии и риторике Пис во внутреннем измерении.

¹⁸ Беларусь намерена снизить негативные последствия конфликта между Западом и Россией в политической и экономической сферах. Примером этого стало развитие политических, экономических и гуманитарных отношений между Минском и Варшавой.

необходимо понимать, что процесс, ведущий к качественным изменениям в польско-российских отношениях, не будет ни легким, ни немедленным, в частности из-за сопротивления различных влиятельных политических кругов с обеих сторон.

4. Польша в Азии

Позиция развивающихся экономик, прежде всего азиатских, усиливается. В последнее время Китай стал второй мировой экономикой и крупнейшим экспортером в мире, постепенно обгоняя США и европейские страны также по инвестициям в страны Латинской Америки и Африки. КНР, Индия и многие другие азиатские страны успешно конкурируют, продавая услуги и товары, произведенные с участием высококвалифицированных специалистов на основе низкой стоимости труда. Также в рейтингах инновационной деятельности Китай уже приближается к Евросоюзу, который в свою очередь уступает Японии и США. Разрыв в уровне развития между Западом и странами с развивающейся экономикой продолжает снижаться. Впервые в истории Азия стала тратить больше денег на вооружение, чем Европа (т. е. европейские члены НАТО).

В Польше отмечается растущее значение Азии — части света, которая на сегодняшний день производит более одной трети мирового ВВП. Признавая этот потенциал, Польша пытается увеличить свое присутствие в Азии посредством дипломатии. Усилия польского правительства привели к открытию польских институтов в Токио, Нью-Дели и Пекине¹⁹. Разрабатывается сеть почетных консульств. «Мягкая сила» Польши наращивается также путем академического сотрудничества, в последние годы особенно с китайскими, индийскими и южнокорейскими вузами²⁰. Однако главным инструментом взаимодействия между Польшей и Азией остается торговля.

Все чаще подчеркивается значение Азиатско-Тихоокеанского региона. Польша нуждается в построении в странах этого региона своего положительного имиджа как важного члена Европейского союза, способного влиять на внешнюю политику и политику безопасности ЕС. Растет значение двустороннего сотрудничества, в том числе с Китаем (крупнейшим торговым партнером Польши в Азии), Индией, Японией и Южной Кореей. Эти страны заинтересованы в увеличении своих инвестиций в Польшу, которую они воспринимают как дверь в Европу. Варшава намерена также развивать торгово-экономическое взаимодействие в различных секторах — инфраструктуры, финансовом, туристическом и в инновационных отраслях — с этими странами, как и с Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), наиболее важным региональным центром интеграции в той части мира [18].

Польша подчеркивает роль Китая, с которым она связана «стратегическим партнерством», подтвержденным во время двухсторонних саммитов и других²¹

¹⁹ Географически в Азии расположен также польский институт в Тель-Авиве.

²⁰ Польские университеты привлекают многих азиатских студентов, прежде всего из КНР и Индии, а также из таких стран, как Пакистан, Южная Корея, Тайвань, государства Персидского залива (особенно Ирак, Иран, Саудовская Аравия) и других ближневосточных стран во главе с Турцией.

²¹ В 2012 г. в Варшаве произошла встреча на уровне глав правительств, в работе которой приняли участие руководители стран региона Центрально-Восточной Европы и КНР. Тогда официально было положено начало сотрудничества в формате «16+1».

встреч на высоком уровне [37]. Отслеживая ежегодные доклады глав польского МИДа парламенту, можно заметить постепенный рост значения КНР в доктрине внешней политики Польши. В 2004 г. первый раз в документе такого рода появилась категория «партнерства» между Польшей и Китаем. Тогда говорилось о «дружественном партнерстве». В 2011 г. это партнерство было возведено в ранг «стратегического». С 2013 г. сочетание «стратегическое партнерство» Польши с Китаем употребляется на регулярной основе в польской доктрине [38]. В том же году глава польского МИДа Радослав Сикорский заявил, что Польша считает Поднебесную трансрегиональной державой, которая должна более активно участвовать в решении проблем в глобальном масштабе, добавив кроме того, что его страна поделится опытом, если Китай когда-нибудь решит либерализовать свою политическую систему [39]. В 2016 г. министр иностранных дел нового, консервативного польского правительства Витольд Вашиковский пользовался даже термином «комплексное стратегическое партнерство» с КНР. Необходимо подчеркнуть, что высокий нормативный ранг сотрудничества намного превышает практическую сторону польско-китайских взаимоотношений. Эксперты отмечают в этом контексте, в частности, их неопределенность на концептуальном уровне и слабую подготовку инициатив [38]. Преодоление этих проблем повлияет на успешное развитие польско-китайской кооперации в рамках крупномасштабных проектов нового «шелкового пути» (*One Belt, One Road*), в которых Польша намерена сыграть значительную роль.

До определенного момента Китай был указан в качестве единственного важного партнера в сфере отношений Польши с государствами (регионами) за пределами Европы и Запада. Только в 2006 г., выступая перед Сеймом, глава польского МИДа отметил две трансрегиональные державы в Азии: помимо КНР была упомянута и Индия, а затем были добавлены и другие азиатско-тихоокеанские государства. МИД делал ставку на продолжение тесного сотрудничества с Японией, «форпостом демократии в Тихом океане» [39], или на инвестиционное сотрудничество с Японией и Южной Кореей²², а также на взаимодействие с Японией, Австралией и Новой Зеландией в области борьбы с международным терроризмом [27].

Сегодня важное значение имеют также части азиатского континента, расположенные в непосредственной близости от Европы. Поэтому Польша проявляет активность в условиях изменений, происходящих на Ближнем Востоке, воспринимая этот регион не только в контексте вызовов безопасности, но и как торгового партнера Польши. Необходимо также отметить рост торгового оборота между Польшей, с одной стороны, и Саудовской Аравией и Объединенными Арабскими Эмиратами — с другой. Польша начала также покупки катарского сжиженного газа [27] и готовится к уже возможному сейчас быстрому расширению кооперации с Ираном.

Заключение

Восточное направление играет очень важную роль в контексте современной польской внешней политики, особенно с момента вступления Польши в НАТО и ЕС. Эти факторы, наряду с быстрым экономическим и социальным развитием,

²² Крупнейшие азиатские инвесторы в Польше.

способствовали в 2000-х годах процессу восстановления и расширения контактов с восточными партнерами. Кроме того, поиск новых экономических партнеров стимулировал дальнейший рост интереса к Востоку.

В контексте восточных партнеров самую важную роль в польской внешней политике играют отношения с соседними странами — Россией, Белоруссией и Украиной, близкими Польше по разным причинам: социально-культурным, экономическим, политическим и с точки зрения интересов безопасности. Восприятие Восточной Европы польскими элитами и обществом оказывает существенное влияние на внешнюю деятельность Польши, определяя также во многом ее отношения с западными державами и политику в рамках НАТО и ЕС.

На этом фоне следует признать особую роль в польской внешней политике Российской Федерации, которая — как держава, обладающая среди вышеупомянутых восточноевропейских стран наибольшим политическим и экономическим потенциалом — является очень важным торговым партнером Польши и главным источником внешних угроз безопасности. Более того, секьюритизация выделяется как один из основных факторов, составляющих взаимоотношения Запада с Россией, в частности на так называемом восточном фланге НАТО. Углубленное недоверие к Москве и опасение по поводу ее политики начали серьезно влиять на решения по вопросам внешней политики Польши, особенно в последние годы. К ряду спорных проблем необходимо добавить и соперничество за влияние на постсоветском пространстве, а также различные взгляды на некоторые исторические вопросы.

Надо также подчеркнуть, что Польша пытается увеличить свое присутствие в Азии, особенно дипломатическими и экономическими каналами. Растет значение сотрудничества Польши с азиатскими странами, прежде всего с Китаем — крупнейшим торговым партнером Польши в Азии. Варшава придает большое значение развитию польско-китайской кооперации в рамках крупномасштабных проектов нового «шелкового пути», в которых намерена сыграть значительную роль. Можно предположить, что этот фактор сыграет и особую положительную роль в отношениях Польши с ее восточноевропейскими партнерами в долгосрочной перспективе. Вместе с тем вышеупомянутые транспортные коридоры не могут быть разработаны без сотрудничества со странами Евразийского экономического союза и Украиной.

Литература

1. Bieleń S. (ed.) Poland's Foreign Policy in the 21st Century. Warsaw: Difin, 2011. 462 p.
2. Czornik K., Lakomy M., Stolarczyk M. (red.) Stosunki Polski z mocarstwami w drugiej dekadzie XXI wieku. Katowice, 2016. 528 c.
3. Kuźniar R. Poland's Foreign Policy after 1989. Warsaw: Scholar, 2009. 376 p.
4. Kuźniar R. (ed.) Poland's Security Policy 1989–2000. Warsaw: Scholar, 2001. 606 p.
5. Zając J. Poland's Security Policy. The West, Russia and Changing International Order. London: Palgrave Macmillan UK, 2017. 226 p.
6. Zięba R. Główne kierunki polityki zagranicznej Polski po zimnej wojnie. Warszawa: Wydawnictwa Akademickie i Profesjonalne, 2010. 252 c.
7. Zięba R. Polityka zagraniczna Polski w strefie euroatlantyckiej. Warszawa: Wydawnictwa Uniwersytetu Warszawskiego, 2013. 311 c.
8. The Polish Quarterly of International Affairs. 2005–2016.
9. Gil A., Kapuśniak T. (red.) Polityka wschodnia Polski. Uwarunkowania, koncepcje, realizacja. Lublin: Instytut Europy Środkowo-Wschodniej, 2009. 416 c.

10. *Fedorowicz K.* Polityka Polski wobec Rosji, Ukrainy i Białorusi w latach 1989–2010. Poznań: Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu im. Adama Mickiewicza, 2011. 344 s.
11. *Mróz M. (red.)* Polska polityka wschodnia // Instytut Studiów Międzynarodowych Uniwersytetu Wrocławskiego, „Rocznik”. 2013. N 1. C. 170.
12. *Stolarczyk M.* Rosja w polityce zagranicznej Polski w latach 1992–2015. Katowice: Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego, 2016. 538 s.
13. *Бухарин Н. И.* Российско-польские отношения. 90-е годы XX века — начало XXI века. М.: Наука, 2007. 294 с.
14. *Raś M.* Foreign and Security Policy in the Party Discourse in Poland: Main Features // UNISCI Journal. 2017. N 43. P. 117–141.
15. *Raś M.* Polen und die „östliche Dimension” der europäischen Nachbarschaftspolitik // Ulatowski R., Hilz W. (Hg.) Deutschland und Polen in der Europäischen Union. Nationale Präferenzen und Kooperationspotential ein Vierteljahrhundert nach dem Umbruch 1989/90. Marburg: Tectum Verlag, 2016. S. 77–96.
16. *Raś M.* The Question about Public Policy in Case of the Kaliningrad Oblast: Russian Exclave vs. Enclave Surrounded by the European Union // The Copernicus Journal of Political Studies. 2014. N 2. P. 109–129.
17. *Raś M.* Rosja jako wyzwanie dla polskiej polityki zagranicznej // Czornik K., Lakomy M., Stolarczyk M. (eds.) Stosunki Polski z mocarstwami w drugiej dekadzie XXI wieku. Katowice: Wydawnictwo Fundacji na Rzecz Wspierania Edukacji i 2 Rozwoju Samorządności wśród Młodzieży Viribus Unitis, 2016. C. 197–216.
18. Priorytety polskiej polityki zagranicznej 2012–2016, Warszawa, marzec 2012. URL: https://www.google.ru/url?sa=t&rcrt=j&q=&resrc=s&source=web&cd=1&ved=0ahUKewjx_amMm9PXAhXJQJoKHVMvBsMQFggmMAA&url=https%3A%2F%2Fwww.polskapomoc.gov.pl%2Fdownload%2Ffiles%2FDokumenty_i_Publikacje%2FPriorytety_Polskiej_Polityki_Zagranicznej_2012-2016.pdf&usq=AOvVaw1PX5YkqRpL2dVKOQrMSNt6 (data обращения: 16.11.2017).
19. Polska 2015. Raport o stanie handlu zagranicznego. Ministerstwo Gospodarki RP, Departament Strategii i Analiz, Warszawa 2015. URL: https://www.mr.gov.pl/media/15346/Raport_o_stanie_gospodarki_2015_pl.pdf (data обращения: 16.11.2017).
20. Yearbook of Foreign Trade Statistics of Poland. Warsaw: Central Statistical Office, 2016.
21. Informacja o handlu zagranicznym Polski na koniec stycznia 2014 r. Ministerstwo Gospodarki RP, Departament Strategii i Analiz, Warszawa, marzec 2014.
22. Strategia Polskiej Polityki Zagranicznej 2017–2021, Ministerstwo Spraw Zagranicznych RP. URL: <http://www.ms.gov.pl/resource/978285e3-5684-4fcb-8d7e-d0a8bfd0fdb:JCR> (data обращения: 16.11.2017).
23. Współpraca handlowa Polski z krajami WNP, w szczególności z Rosją, Ukrainą i Białorusią. Ministerstwo Gospodarki RP, Departament Strategii i Analiz, Warszawa, styczeń 2014.
24. Handel zagraniczny Polski w 2016 r., Ministerstwo Rozwoju RP, 15.02.2017. URL: <https://www.mr.gov.pl/strony/aktualnosci/handel-zagraniczny-polski-w-2016-r/> (data обращения: 16.11.2017).
25. Powiązania gospodarki polskiej z Rosją, Ukrainą i Białorusią — wybrane aspekty. Warszawa: Główny Urząd Statystyczny, 29.01.2015.
26. *Raś M.* Rosja jako wyzwanie dla współpracy polsko-niemieckiej w drugiej dekadzie XXI wieku // Studia Politica Germanica. 2016. N 1 (5). C. 125–150.
27. Informacja Ministra Spraw Zagranicznych o zadaniach polskiej polityki zagranicznej w 2017 roku. URL: http://www.ms.gov.pl/pl/ministerstwo/minister/wystapienia/informacja_ministra_spraw_zagranicznych_o_zadaniach_polskiej_polityki_zagranicznej_w_2016_roku (data обращения: 16.11.2017).
28. *Łuczak W.* Iracka szansa polskiej zbrojeniówki? Raport // Wojsko-Technika-Obronność. 2017. N 6. C. 32–34.
29. Polityka migracyjna Polski — stan obecny i postulowane działania, 31.07.2012. URL: <https://mswia.gov.pl/download/1/15243/PMPrzyjetaprzezRadeMinistrow31lipca20122.pdf> (data обращения: 16.11.2017).
30. *Рац М.* Россия — Польша: экономическое сотрудничество после вступления России в ВТО // Вестн. С.-Петербург. ун-та. Сер. 6: Политология. Международные отношения. 2013. Вып. 3. С. 113–120.
31. *Weremiuk S.* Polska wobec Rosji w latach 1992–2014. Od zależności postimperialnych do trudnych relacji. Analiza wybranych aspektów // Przegląd Bezpieczeństwa Wewnętrznego. 2015. N 13. C. 98–136.
32. *Parzymies S. (red.)* Dyplomacja czy siła? Unia Europejska w stosunkach międzynarodowych. Warszawa: Scholar, 2009. 448 s.
33. *Pietras M., Stachurska-Szczesiak K., Misigiewicz J. (red.)* Europejska Polityka Sąsiedztwa Unii Europejskiej. Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, 2012. 368 s.
34. *Raś M.* The European Union and the Russian Federation: Cooperation, Rivalry, Interdependence // La Unión Europea y sus relaciones Internacionales. Mexico, 2015. Vol. 1. P. 183–206.

35. Дудзиньска К., Дынер А. М. Местное приграничное передвижение с Калининградской областью — задачи, возможности и угрозы // Policy Paper. 2013. № 29 (77). URL: https://www.pism.pl/files/?id_plik=15092 (дата обращения: 16.11.2017).
36. Żukowski A., Chelminiak M. Polish-Russian Cross-border Cooperation from the Perspective of Polish Foreign Policy. General View // Regional Formation and Development Studies. Klaipėda, 2015. N 3 (17). P. 181–188.
37. Kaczmarski M. Chiny — Europa Środkowo-Wschodnia: '16+1' widziane z Pekinu // Komentarze OSW. 14.04.2015. С. 7.
38. Hang Yuan. One Belt One Road Project: Political and Security Implications for Central Europe. Report on the conference "China and Central Europe in Changing World: Realities and Opportunities" (2nd Sichuan University — University of Warsaw Seminar). Warsaw, 20 June, 2017.
39. Informacja ministra spraw zagranicznych o zadaniach polskiej polityki zagranicznej w 2013 roku. URL: http://www.ms.gov.pl/aktualnosci/wiadomosci/informacja_ministra_spraw_zagranicznych_o_zadaniach_polskiej_polityki_zagranicznej_w_2013_roku (дата обращения: 16.11.2017).

Для цитирования: Рац М. Восток во внешней политике Польши: эволюция значения и смена приоритетов // Вестник СПбГУ. Политология. Международные отношения. 2017. Т. 10. Вып. 4. С. 363–378. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu06.2017.407>

References

1. Bieleń S. (ed.) *Poland's Foreign Policy in the 21st Century*. Warsaw, Difin, 2011. 462 p.
2. Czornik K., Lakomy M., Stolarczyk M. (eds.) *Stosunki Polski z mocarstwami w drugiej dekadzie XXI wieku [Polish relations with power-states in the second decade of the 21st century]*. Katowice, 2016. 528 p. (In Polish)
3. Kuźniar R., *Poland's Foreign Policy after 1989*. Warsaw, Scholar Publ., 2009. 376 p.
4. Kuźniar R. (ed.) *Poland's Security Policy 1989–2000*. Warsaw, Scholar Publ., 2001. 606 p.
5. Zając J. *Poland's Security Policy. The West, Russia and Changing International Order*. London, Palgrave Macmillan UK Publ., 2017. 226 p.
6. Zięba R., *Główne kierunki polityki zagranicznej Polski po zimnej wojnie [Main directions of Polish foreign policy after the cold war]*. Warszawa, Wydawnictwa Akademickie i Profesjonalne, 2010. 252 p. (In Polish)
7. Zięba R., *Polityka zagraniczna Polski w strefie euroatlantyckiej [Poland's foreign policy in the Euroatlantic zone]*. Warszawa, Wydawnictwa Uniwersytetu Warszawskiego, 2103. 311 p. (In Polish)
8. *The Polish Quarterly of International Affairs*. 2005–2016.
9. Gil A., Kapuśniak T. (eds.) *Polityka wschodnia Polski. Uwarunkowania, koncepcje, realizacja [Poland's eastern policy. Preconditions, concepts, implementation]*. Lublin, Instytut Europy Środkowo-Wschodniej, 2009. 416 p. (In Polish)
10. Fedorowicz K. *Polityka Polski wobec Rosji, Ukrainy i Białorusi w latach 1989–2010 [Poland's policy towards Russia, Ukraine and Belarus in 1989–2010]*. Poznań, Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu im. Adama Mickiewicza, 2011. 344 p. (In Polish)
11. Mróz M. (ed.) *Polska polityka wschodnia [Polish eastern policy]*. Instytut Studiów Międzynarodowych Uniwersytetu Wrocławskiego, „Rocznik”, 2013, no. 1, p. 170. (In Polish)
12. Stolarczyk M. *Rosja w polityce zagranicznej Polski w latach 1992–2015 [Russia in Poland's foreign policy in 1992–2015]*. Katowice, Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego, 2016. 538 p. (In Polish)
13. Bukharin N. I. *Rossiisko-poľskie otnosheniia. 90-e gody XX veka — nachalo XXI veka [Russian-Polish relations. 90's of the XX century — beginning of the XXI century]*. Moscow, Nauka Publ., 2007. 294 p. (In Russian)
14. Raś M. Foreign and Security Policy in the Party Discourse in Poland: Main Features. *UNISCI Journal*, 2017, no. 43, pp. 117–141.
15. Raś M. Polen und die „östliche Dimension” der europäischen Nachbarschaftspolitik [Poland and the “Eastern Dimension” of the European Neighborhood Policy]. Ulatowski R., Hilz W. (Hg.) *Deutschland und Polen in der Europäischen Union. Nationale Präferenzen und Kooperationspotentiale ein Vierteljahrhundert nach dem Umbruch 1989/90 [Germany and Poland in the European Union. National preferences and potential for cooperation a quarter century after the breakthrough 1989/90]*. Marburg, Tectum Verlag, 2016, pp. 77–96.
16. Raś M. The Question about Public Policy in Case of the Kaliningrad Oblast: Russian Exclave vs. Enclave Surrounded by the European Union. *The Copernicus Journal of Political Studies*, 2014, no. 2, pp. 109–129.

17. Raś M. Rosja jako wyzwanie dla polskiej polityki zagranicznej [Russia as a challenge for the Polish foreign policy]. Czornik K., Lakomy M., Stolarczyk M. (eds.) *Stosunki Polski z mocarstwami w drugiej dekadzie XXI wieku [Polish relations with power-states in the second decade of the XXI century]*. Katowice, Wydawnictwo Fundacji na Rzecz Wspierania Edukacji i 2 Rozwoju Samorządności wśród Młodzieży Viribus Unitis, 2016, pp. 197–216. (In Polish)

18. *Priorytety polskiej polityki zagranicznej 2012–2016, Warszawa, marzec 2012 [The priorities of Polish foreign policy, Warsaw, March 2012]*. Available: https://www.google.ru/url?sa=t&trct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0ahUKEwjx_amMm9PXAhXJQJoKHVMvBsMQFggmMAA&url=https%3A%2F%2Fww.polskapomoc.gov.pl%2Fdownload%2Ffiles%2FDokumenty_i_Publikacje%2FPriorytety_Polskiej_Polityki_Zagranicznej_2012-2016.pdf&usq=AOvVaw1PX5YkqRpL2dVKOQRMSNt6 (accessed: 16.11.2017). (In Polish)

19. *Polska 2015. Raport o stanie handlu zagranicznego, Ministerstwo Gospodarki RP, Departament Strategii i Analiz, Warszawa 2015 [Poland 2015. Report on the state of foreign trade, Ministry of Economy, Department of Strategy and Analysis, Warsaw 2015]*. Available at: https://www.mr.gov.pl/media/15346/Raport_o_stanie_gospodarki_2015_pl.pdf (accessed: 16.11.2017). (In Polish)

20. *Yearbook of Foreign Trade Statistics of Poland*. Warsaw, Central Statistical Office, 2016.

21. *Informacja o handlu zagranicznym Polski na koniec stycznia 2014 r. Ministerstwo Gospodarki RP, Departament Strategii i Analiz, Warszawa, marzec 2014 [Information about Poland's foreign trade at the end of January 2014. Ministry of Economy, Department of Strategy and Analysis, Warsaw, March 2014]*. (In Polish)

22. *Strategia Polskiej Polityki Zagranicznej 2017–2021, Ministerstwo Spraw Zagranicznych RP [The Strategy of Polish Foreign Policy 2017–2021, Ministry of Foreign Affairs]*. Available at: <http://www.msz.gov.pl/resource/978285e3-5684-4fcb-8d7e-d0a8bfd0f0db;JCR> (accessed: 16.11.2017). (In Polish)

23. *Współpraca handlowa Polski z krajami WNP, w szczególności z Rosją, Ukrainą i Białorusią, Ministerstwo Gospodarki RP, Departament Strategii i Analiz, Warszawa, styczeń 2014 [Trade cooperation of Poland with the CIS countries, in particular with Russia, Ukraine and Belarus, Ministry of Economy, Department of strategy and analysis, Warsaw, January 2014]*. (In Polish)

24. *Handel zagraniczny Polski w 2016 r., Ministerstwo Rozwoju RP, 15.02.2017 [Foreign trade of Poland in 2016. Ministry of Development, 15.02.2017]*. Available at: <https://www.mr.gov.pl/strony/aktualnosci/handel-zagraniczny-polski-w-2016-r/> (accessed: 16.11.2017). (In Polish)

25. *Powiązania gospodarki polskiej z Rosją, Ukrainą i Białorusią — wybrane aspekty [Economic relations of Poland with Russia, Ukraine and Belarus — some aspects]*. Warszawa, Główny Urząd Statystyczny, 29.01.2015.

26. Raś M. Rosja jako wyzwanie dla współpracy polsko-niemieckiej w drugiej dekadzie XXI wieku [Russia as a challenge for Polish-German relations in the second decade of 21st century]. *Studia Politica Germanica*, 2016, no. 1 (5), pp. 125–150. (In Polish)

27. *Informacja Ministra Spraw Zagranicznych o zadaniach polskiej polityki zagranicznej w 2017 roku [Address of Polish Foreign Minister to the Parliament, Warsaw, 9 February, 2017]*. Available at: http://www.msz.gov.pl/pl/ministerstwo/minister/wystapienia/informacja_ministra_spraw_zagranicznych_o_zadaniach_polskiej_polityki_zagranicznej_w_2016_roku (accessed: 16.11.2017). (In Polish)

28. Łuczak W. Iracka szansa polskiej zbrojeniówki? Raport [Iraqi chance of Polish military industry? Report]. *Wojsko-Technika-Obronność*, 2017, no. 6, pp. 32–34. (In Polish)

29. *Polityka migracyjna Polski — stan obecny i postulowane działania, 31.07.2012 [Poland's migration policy, document adopted by the Council of Ministers of the Republic of Poland, 31 July 2012]*. Available at: <https://mswia.gov.pl/download/1/15243/PMPrzyjetaprzezRadeMinistrow31lipca20122.pdf> (accessed: 16.11.2017). (In Polish)

30. Raś M. Rossiia — Pol'sha: ekonomicheskoe sotrudnichestvo posle vstupleniia Rossii v VTO [Russia-Poland: economic cooperation after Russia's accession to the WTO]. *Vestnik of Saint Petersburg University. Series 6. Politology, International Relations*, 2013, no. 3, pp. 113–120. (In Russian)

31. Weremiuk S. Polska wobec Rosji w latach 1992–2014. Od zależności postimperialnych do trudnych relacji. Analiza wybranych aspektów [Poland and Russia in 1992–2014. From post-imperial dependency to difficult relations. Analysis of selected aspects]. *Przegląd Bezpieczeństwa Wewnętrznego*, 2015, no. 13, pp. 98–136. (In Polish)

32. Parzymies S. (ed.), *Dyplomacja czy siła? Unia Europejska w stosunkach międzynarodowych [Diplomacy or force? The European Union in international relations]*. Warsaw, Scholar Publ., 2009. 448 p.

33. Pietraś M., Stachurska-Szczesiak K., Misiągiewicz J. (eds.) *Europejska Polityka Sąsiedztwa Unii Europejskiej [European Neighborhood Policy of the European Union]*. Lublin, Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, 2012, c. 368. (In Polish)

34. Raś M. The European Union and the Russian Federation: Cooperation, Rivalry, Interdependence. *La Unión Europea y sus relaciones Internacionales*, vol. 1. Mexico, 2015, pp. 183–206.
35. Dudzińska K., Dwyer A.M. Mestnoe prigranichnoe peredvizhenie s Kaliningradskoi oblast'iu — zadachi, vozmozhnosti i ugrozy [The local border traffic with Kaliningrad region — challenges, opportunities and threats]. *Policy Paper*, 2013, no. 29 (77). Available at: https://www.pism.pl/files/?id_plik=15092 (accessed: 16.11.2017). (In Russian)
36. Żukowski A., Chełminiak M. Polish-Russian Cross-border Cooperation from the Perspective of Polish Foreign Policy. General View. *Regional Formation and Development Studies*. Klaipėda, 2015, no. 3 (17), pp. 181–188.
37. Kaczmarek M. Chiny — Europa Środkowo-Wschodnia: '16+1' widziane z Pekinu [China — Central-Eastern Europe: 16+1, view from Beijing]. *Komentarze OSW*, 14.04.2015, p. 7. (In Polish)
38. Hang Yuan. *One Belt One Road Project: Political and Security Implications for Central Europe*, report on the conference “China and Central Europe in Changing World: Realities and Opportunities” (2nd Sichuan University — University of Warsaw Seminar), Warsaw, 20 June, 2017.
39. *Informacja ministra spraw zagranicznych o zadaniach polskiej polityki zagranicznej w 2013 roku [Address of Polish Foreign Minister to the Parliament, Warsaw, March, 2013]*. Available at: http://www.msz.gov.pl/pl/aktualnosci/wiadomosci/informacja_ministra_spraw_zagranicznych_o_zadaniach_polskiej_polityki_zagranicznej_w_2013_roku (accessed: 16.11.2017). (In Polish)

For citation: Raś M. The East in Poland's foreign policy: Evolution of its significance and changing priorities. *Vestnik SPbSU. Political Science. International Relations*, 2017, vol. 10, issue 4, pp. 363–378. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu06.2017.407>

Статья поступила в редакцию 25 июля 2017 г.
Статья рекомендована в печать 18 октября 2017 г.